

Именно из-за нескольких дней бесплодного наблюдения, а также сегодняшнего поведения Лу Яньси, они решили, что продолжать слежку нет смысла.

— Проверьте, действительно ли девушка из клана Ци, которая вышла замуж в Тунчжоу, существует. Также узнайте, были ли в западной части города семьи с фамилией Лю. Что касается Ци Чи, пока оставьте его в покое, больше не следите за ним, — Лэн Сяо потер лоб. — Несколько дней назад подчиненные сообщили, что во время слежки их чуть не обнаружили. Это говорит о том, что охранники клана Ци — не просто болваны. Если сегодня их отозвать, а завтра снова начать следить, это наверняка вызовет подозрения.

Даже если раньше они ничего не замечали, отзыв слежки сразу даст им понять, что за ними наблюдали. Ведь ощущение, когда за тобой следят, отличается от того, когда ты свободен. В любом случае, Ци Чи выглядит безобидным, так что пока можно оставить его в покое.

— Слушаюсь, — человек в черном опустил голову, понимая, что его поспешное решение было ошибкой. Начальник явно недоволен тем, что они самовольно прекратили слежку.

— Господин скоро вернется, так что будьте осторожны, — Лэн Сяо встал с места и вышел из зала, не взглянув на стоящего на коленях человека. Его недовольство было очевидным.

Человек в черном, услышав это, замер. Господин возвращается? При этой мысли он невольно содрогнулся.

Свирепость Лэн Сяо была очевидной для всех. Он всегда открыто говорил, за что наказывал и почему. После наказания все заканчивалось.

Но господин был другим. Его жестокость скрывалась внутри. Он мог улыбаться и шутить, а потом, обернувшись, снять с тебя кожу. И ты никогда не знаешь, простил ли он твою ошибку или просто отложил наказание.

При этой мысли человека в черном снова охватил холод. Он мог только надеяться, что эти люди из клана Ци действительно не представляют угрозы.

Сиюань, столица, резиденция наследного принца:

— Сегодня были новости от Яньси? — Ань Цзинсин, вернувшись с утреннего совета, первым делом спросил о Лу Яньси.

Однако, увидев реакцию Ань Юэ, он понял, что ответ снова будет отрицательным.

— Нет.

— Хорошо, — Ань Цзинсин кивнул и замолчал, играя с нефритовой подвеской, которую когда-то подарил ему Лу Яньси. Не видя его лично, Ань Цзинсин мог только вспоминать его, глядя на этот предмет.

Он понимал, что в Тунчжоу все стало сложнее. Вчера Мо Юй сообщил, что за Лу Яньси, похоже, следят. Если за ним наблюдают, то отправка писем в столицу становится затруднительной. К тому же его письмо было отправлено всего несколько дней назад, и оно, вероятно, еще не дошло до Лу Яньси.

Но даже понимая это, Ань Цзинсин не мог избавиться от тоски по Лу Яньси. Особенно ночью, когда он оставался один. Привыкнув спать, обнимая его, теперь он чувствовал, что чего-то не хватает.

— Господин, — видя состояние Ань Цзинсина, Ань Юэ тоже испытывал дискомфорт.

Раньше он не замечал ничего особенного в сдержанности своего господина. Но после того, как супруга наследного принца вошла в его жизнь, Ань Цзинсин стал более человечным. Теперь же он снова стал холодным и недоступным, что вызывало чувство тревоги.

— Что? — Ань Цзинсин продолжал гладить подушку, не поднимая глаз. Его движения были нежными, будто он держал в руках не нефрит, а самого Лу Яньси.

— Из резиденции князя Цзина пришло сообщение, что князь выздоровел и с завтрашнего дня снова будет присутствовать на утренних советах.

В отличие от Ань Чэнцзи, который не мог проникнуть в резиденцию наследного принца, Мо Юй имел много людей в резиденции князя Цзина. Поэтому он был в курсе всех важных событий там.

Возвращение князя на совет означало, что он снова начнет заниматься государственными делами. Теперь период, когда Ань Цзинсин был единственным влиятельным лицом, подошел к концу. Ань Юэ не понимал, почему нельзя было позволить князю Цзину "болеть" еще некоторое время.

— Хорошо, — Ань Цзинсин кивнул, не проявляя эмоций. — Возвращение Ань Чэнцзи на совет было частью их плана, так что ничего удивительного в этом не было.

Теперь, когда Ань Цзинжуй покинул столицу, взрослыми князьями остались только он и его младший брат. Ань Цзинсин не любил быть мишенью для всех. Быть единственным влиятельным лицом было слишком рискованно. Чтобы избежать чрезмерного внимания, Ань Чэнцзи больше не мог "болеть".

Увидев выражение лица Ань Цзинсина, Ань Юэ понял, что эта тема не вызовет у него волнения, и собрался сообщить о другом деле. В этот момент за дверью раздался голос охранника:

— Его Высочество, старший сын клана Лу просит аудиенции.

Услышав это, Ань Цзинсин поднял бровь и произнес:

— Не принимать!

Охранник не удивился такому ответу. С тех пор как супруга наследного принца заболела, представители клана Лу почти каждый день приходили с просьбами. Но начиная с прошлой недели Ань Цзинсин перестал допускать их в резиденцию. Не только Лу, но даже врачей он не пускал. В столице уже ходили слухи, что супруга наследного принца находится при смерти.

Отношения между резиденцией наследного принца и резиденцией генерала из-за супруги наследного принца становились все более напряженными. Теперь, когда старший сын клана Лу приходил с агрессивными намерениями, а наследный принц отказывался его принимать, это стало обычным делом.

— Старший господин Лу, пожалуйста, возвращайтесь. Его Высочество нездоров и не может принять гостей.

Так было принято в знатных семьях. Даже если все знали настоящую причину, всегда находился предлог, чтобы сохранить лицо.

Лу Яньцзэ, однако, не собирался принимать это. Услышав это, он громко закричал у ворот резиденции:

— Что значит "нездоров"? Я только что видел, как он вошел! Если он нездоров, почему сегодня утром он был на совете? А теперь, когда я пришел, он вдруг нездоров? Может, это вы просто боитесь?! Я не хочу видеть наследного принца, пустите меня к моему брату!

— Супруга наследного принца тоже не может принимать гостей, прошу вас быть осторожнее в словах! — Евнух Цзян, услышав крики Лу Яньцзэ, нахмурился. — В последние дни у ворот резиденции собиралось много зевак. Лу Яньцзэ пришел с большой свитой, и теперь его крики привлекали внимание прохожих. Однако евнух не мог просто прогнать их, чтобы не показаться несправедливым.

— Осторожнее в словах? Мой младший брат умирает, а я должен быть осторожнее? Яньси был в резиденции Лу всего несколько дней назад, и он был полон сил! Прошло всего десять дней, а теперь он при смерти, и вы не пускаете меня к нему? Что это за порядки? Может, вы просто боитесь?!

Лу Яньцзэ, будучи человеком крепкого телосложения и громкоголосым, намеренно повышал голос. Его крики были слышны не только на соседних улицах, но и далеко за пределами резиденции наследного принца, расположенной в западной части города. В округе находились резиденции знатных семей, и слуг было немало. Крики Лу Яньцзэ сделали так, что весь город узнал: клан Лу недоволен Ань Цзинсином из-за Лу Яньси.

— Супруга наследного принца лишь слегка заболел, кто сказал, что он при смерти? Прошу вас не распространять ложные слухи!

Лу Яньцзэ явно намекал, что наследный принц виновен в болезни супруги, иначе почему он был в порядке несколько дней назад, а теперь умирает?

Хотя все в резиденции наследного принца знали, что супруга действительно находится при смерти, евнух Цзян понимал, что нельзя показывать слабость. Он продолжал настаивать на своем, не признавая правды.